



ГЛАВА ПЕРВАЯ

Если любишь человека, то люби и его личных тараканов.

— Ты в свитере? — удивился Гарик. — А ничего, что на дворе август?

Я потянулась к чайнику с заваркой.

— У каждого свои странности.

— А вот у меня ни одной, — заявил Дегтярев.

Марина хихикнула.

— Ничего смешного я не сказал, — пробурчал полковник, — у меня на редкость неконфликтный характер. Я некапризен в еде, не скупаю модную одежду, всегда вежлив, уважаю чужое мнение, не хвастун, не требую от окружающих похвал и признания своих очень больших заслуг. Мне свойственны смирение и спокойствие. Да я просто бриллиант среди мужчин. А что в той голубой миске?

— Салат из белой фасоли, очень вкусный, необычный, — объяснила Марина, схватила столовую ложку и положила мужу на тарелку большую порцию закуски, — попробуй!



Полковник вскочил.

— Нет, спасибо, убери немедленно.

— Почему? — спросила наша кулинарка. — Это мной придуманный рецепт. Берем белую фасоль, которую называют жемчужной...

— Как романтично съесть жемчуг! — улыбнулась Нина и ушла на кухню.

— В этой столовой останутся или я, или сей салат, — отрезал Дегтярев.

Марина опешила.

— Милый...

— Нет, — остановил ее муж, — я совершенно некапризен в еде, но бобовые терпеть не могу!

С этими словами Александр Михайлович выбежал из столовой.

— Что с ним? — изумилась Марина.

— Просто ты до сих пор не готовила фасоль, — ответила я.

— Да что с ней не так? Объясни, — потребовал Гарик. — Дегтярев с большими тараканами, но...

Он посмотрел на свой мобильный, взял его и вышел из столовой.

Марина переместилась на пустой стул около меня.

— Нас тут теперь только трое! И все небогатливы.

— Я ничего не слышу, — тут же донеслось из кухни, — уши болят, беседуйте спокойно. И вода шумит.



— Давным-давно, — начала я, — когда Дегтярев еще не был полковником, а молодым, только что принятым на работу сотрудником, его вместе с опытным Сергеем Киселевым отправили в дачный поселок Переделкино. Там случилась кража. У одной жительницы пропало жемчужное ожерелье. Такой мелкой проблемой должно было заниматься местное отделение милиции. Но в Переделкине жили известные советские писатели, журналисты, с ними следовало вести себя почтительно, поэтому и вызвали людей аж с Петровки.

Александра Михайловича и Киселева встретила сама хозяйка, дама пенсионного возраста, жена главного редактора очень популярного в советские годы журнала. Супруг ее не только рулил печатным изданием, но еще писал романы про рабочий класс. Финансовое положение семьи было завидное, все ее члены жили в роскошном особняке в окружении прислуги. Муж постоянно вручал жене подарки, в основном ювелирные украшения, которые та нежно любила. Принято считать, что все советские люди обожали колбасу, сосиски, пельмени и ели их с утра до ночи. На самом деле большинство граждан могло себе позволить в месяц небольшое количество «Любительской» или «Докторской». Зарплаты были невелики, а за килограмм вареной радости, в зависимости от ее сорта, надо было отнести в кассу от двух до трех рублей.



А «Языковая» стояла почти четыре целковых. Если семья состояла из матери, отца, бабушки, дедушки, двух детей, то часто лакомиться колбаской не приходилось. Многие хозяйки тех лет умели готовить «из ничего». За пару дней до получки кулинарная фантазия советских женщин была ключом. Пожарить из двух яиц омлет для пяти человек? Легко. Приготовить обед на субботу-воскресенье из одной тощей куриной ножки? Элементарно. Сделать к чаю печенье на рассоле от лично законсервированных огурцов? Как нечего делать. Никогда не слышали о таком? А вот моя бабушка его часто пекла, когда у нас заканчивались деньги¹. Помню шеренги банок, которые мы привозили из деревни, в которой Афанасия Константиновна снимала сарайчик на лето. Заготовки на зиму закатывали и в семьях всех моих одноклассников. В те времена очень ценились бабушки, которые жили в Подмосковье и держали корову, коз, кур, гусей. Такая старушка-кормилица родных и летний лагерь для внуков.

¹ Примерно три стакана емкостью 200 миллилитров муки. 0,5 стакана подсолнечного масла без запаха. Рассол, огуречный или от помидоров, других овощей — $\frac{3}{4}$ —1 стакан. Сахар $\frac{3}{4}$ стакана. 1 чайная ложка пищевой соды, ее не надо гасить, это сделает рассол. Замесить тесто, сделать шарики, поставить в духовку при t 180° на 12—15 минут. Время зависит от вашей духовки. Получается примерно 30 печенюшек.



Дама, у которой пропало ожерелье, тоже хотела получать к завтраку все свежее не из магазина. Поэтому у нее был хозяйственный двор, где жили куры. Ухаживала за птицей специально нанятая женщина, и она в конце концов рассказала правду.

Незадолго до пропажи кольцо хозяйка велела пригласить в гости пятилетнюю внучку домработницы, чтобы надеть на нее ожерелье. Зачем? Настоящий жемчуг умирает, если долго не соприкасается с телом человека. А дама давно не надевала бусы, они потускнели. Лучший способ возродить жемчуг, украсить им какого-то малыша. Шептунья девочка гуляла в дорогом колье под наблюдением бабушки, но ту что-то отвлекло. Поняв, что за ней не следят, внучка удрала из особняка. Нашли ее в курятнике, где крошка играла с птицей. Жемчугов на ребенке не было.

Перепуганные женщины, домработница и та, что следила за курами, обнаружили в курятнике замочек от ювелирного украшения.

— Куры склевали жемчужины, — плакала помощница по хозяйству, — только не выдавайте нас.

— Обоих уволят, — рыдала куриная «няня».

Сергею стало жалко тетусшек, он сообщил жене главного редактора, что... в открытое окно ее спальни влетела сорока. Как известно, эта птица обожает все блестящее. Незванная гостья



украдала ожерелье, направилась в свое гнездо и по дороге уронила добычу прямо у домика с курами. А те по своей глупости приняли жемчужинки за какие-то зерна и склевали их.

Фантастичность версии зашкаливала за все пределы, но дама поверила в разбойницу-сорочку и ахнула:

— Что теперь делать?

Помня приказ начальства во что бы то ни стало угодить супруге важного человека, Киселев пообещал:

— Саша найдет жемчужины, он внимательный, трудолюбивый.

Дегтяреву вручили совочек, крохотные грабельки из детского набора «Садовод-огородник» и велели тщательно перерыть все отходы жизнедеятельности кур. Дегтярев копался в гуано до вечера и собрал-таки перлы. Но с тех пор он не ест яйца и терпеть не может женщин, которые носят ювелирные украшения с жемчугом. Правда, омлет толстяк любит и от пирогов не откажется. Ненависть полковника распространяется только на настоящий жемчуг, искусственный не вызывает у него отторжения.

Нина высунулась из кухни.

— Неужели Александр Михайлович способен отличить эрзац-жемчуг от настоящего? Я никакой разницы не вижу.

— Если бы ты целый день в куриных какашках прокопалась, выживая жемчуг, то могла



бы стать экспертом по вопросу его фейков, — заявила Марина. — Поеду в аптеку.

— Ты заболела? — спросила я.

— Нет, у Саши шея плохо поворачивается, — объяснила Марина, — он только прямо смотреть может.

— Наверное, его продуло, — предположила я.

— Самая лучшая растирка — скипидарно-анисовая, ею еще мой дедушка пользовался, — сообщила Нина. — Дашенька, у вас телефон мигает. Наверное, звук выключен.

Я схватила трубку и услышала голос Собачкина:

— Ты где? Приехала клиентка.



ГЛАВА ВТОРАЯ

— Мою сестру отравили, — закричала стройная женщина.

— Но вы минуту назад сказали: «Надя умерла от инсульта», — напомнил Кузя, глядя в один из своих ноутбуков, — врачи причиной смерти тоже назвали острое нарушение мозгового кровообращения.

— Они все идиоты, — отрезала Косина, — не могут диагноз правильно поставить. Людидохнут, как мухи, потому что из мединститутов выпускают недоучек.

Экран на стене засветился, я увидела изображение очень полной женщины.

— При взгляде на снимок, — заявил Кузьмин, — становится понятно, что Надежда Викторовна не совсем здоровый человек.

— Почему вы пришли к такому выводу? — покраснела посетительница.

— Рост покойной метр шестьдесят четыре сантиметра, — объяснил наш человек-ноутбук, — вес сто пятьдесят кило. Когда цифры веса и роста почти совпадают, это плохо сказыв-



вається на здоров'є людини. В історії хвороби спокійної вказано: артеріальна гіпертензія, ішемічна хвороба серця, цукровий діабет другого типу, остеоартроз, обструктивне апноє во сне, варикоз нижніх кінцівок. Крім того, їй зробили декілька операцій. Їх проводили давно, даних про них немає.

— Да уж, — пробормотала я, — у французів є прислів'я: «Человек зубами роет себе могилу».

— Не всім жити кузнечиками, — огризнулась Людмила, — у тощих багато морщин, колір шкіри блідий. Ось ви взагалі не красуня, схожа на мишу в обмороку. А у Надюші личико було гладке, рожеве! Сестра на здоров'є не жалувалась!

— Ось ти на! — здивувався полковник. — С таким списком недугів і добре себе почувала?

— Так, — підтвердила Людмила. — Ну, голова іноді ныла, коліна на погоду реагували, серце іноді щемило, ноги судомою сводило. Настрій скакав, істерика, апетит неконтрольований. Але у всіх так.

— Взагалі немає, — заперечила я.

— Ви з заздрості це говорите, — вскинула підборіддя гостиниця, — тому що самі сверчок з гербарія!

Об'яснювати агресивній дамі, що в згаданій їй гербарії зберігають рослини, а комахи-



мых помещают в энтомологические коллекции, показалось мне ненужным занятием.

— Давайте вернемся к главной теме нашего разговора, смерти вашей сестры. Почему вы думаете, что ее отравили? — спросил Дегтярев.

— Потому что ее отравили! — опять повысила голос Людмила. — Так дедушка сказал, а он никогда не ошибается. Заявил: «Надя, готовься, муж тебя бросит». И что? Так и вышло. Пару лет прошло, и мужик бабу завел.

Я опешила. Прошел не один год со дня предупреждения старика? Однако не сразу сбылось пророчество.

— Я позвонила Николаю Мироновичу, когда к Наде «Скорая» примчалась, — продолжала Люда, — попросила сказать, что с сестрой будет. Он пуговицы раскинул...

— Пуговицы? — изумилась я и ощутила, как меня пнули под столом.

— Я по-простому их так называю, — вдруг улыбнулась клиентка, — на самом деле это камни судьбы из сада жизни. Дедушка меня предупредил.

— Не люблю становиться гонцом со злыми вестями, но обманывать не могу. Запасай деньги на похороны. В течение недели твоя сестра уйдет в мир радости и счастья.

Я очень расстроилась, начала просить:



— Дедулечка, проведи обряд, ты же можешь. И по телевизору говорили, что инсульт лечится.

— Верно, — согласился он, — но у Нади не мозговой удар. Отравление сознания. Тут ничего нельзя поделывать. Моих сил на это не хватит, необходим тот, кто сильнее меня.

Я взяла со стола бутылку минералки, выпила воду прямо из горлышка, хотела промолчать, но не справилась с желанием задать вопрос:

— Отравление сознания? Это как?

— Можно тело ядом отравить, а можно с помощью злых мыслей человека на тот свет отправить, — прошептала Людмила.

— А-а-а, — пробормотал Сеня, — ясненько.

— У вашей сестры были недруги? — поинтересовался Дегтярев.

— Конечно, — всплеснула руками клиентка, — Ольга первая в ряду.

— Кто это? — тут же среагировал Семен.

— Жена Андрея, идиота, — уточнила Людмила.

Кузя застучал по клавишам ноутбука.

— Странно, что он фамилию не поменял. Хотя, я знаю человека, у которого в паспорте стоит — Дурень.

— Идиот не фамилия, — рассердилась Людмила, — звать мерзавца Андрей Николаевич Бовари. Он от Надюши ушел к крысе.



— Крыса тоже не фамилия? — уточнил Кузя.

Людмила закатила глаза.

— Нет. Вы со всеми так беседуете или только мне повезло?

— Говорите, — кивнул полковник.

— Ну наконец-то, — зашипела Людмила, — спасибо, что позволили! Вы тут очень радушные, даже кофейку не предложили.

Я встала, но не успела сделать и шагу, как со второго этажа раздался голос Марины:

— Простите, бариста в аптеку ездила. Вам какой сделать?

— Капучино с корицей, — заказала Людмила. — Надеюсь, вы знаете, чем данная специя отличается от кассии, которую часто за корицу выдают? Ну, слушайте.

Из уст Косиной полился рассказ.

Людмила и Надежда появились на свет в богатой семье переводчика Виталия Григорьевича. Разница в возрасте у девочек составляла полтора года, но Надя всегда любила подчеркнуть: я старшая. К сожалению, мама малышек скончалась через пару недель после появления на свет Люды. У нее случился инфаркт. Отец нанял Евгению Матвеевну, та заменила крошкам мать. Няня была старше хозяина на пятнадцать лет. Но когда Надя перешла в третий класс, Виталий женился на воспитательнице его дочек. Пара жила счаст-



ливо, не обращая внимания на косые взгляды соседей.

Огромная многокомнатная квартира в тихом арбатском переулке, дача на Николиной Горе, школа, где в классе было двенадцать учеников... И Надя и Мила не знали, что есть дети, у которых другие условия жизни. Виталий сидел за спиной самых высоких политических деятелей, когда те вели переговоры. Он часто принимал участие в разных международных встречах, о которых не сообщалось прессе. Большинство политической элиты тех лет хорошо знало толмача, который безукоризненно владел семью иностранными языками. Как-то раз уже после окончания переговоров один из членов делегации нарушил протокол и осведомился:

— Виталий, простите мое любопытство, кто в вашей семье носитель арабского языка? Вы определенно впитали его в детстве.

— Я русский со стороны матери и отца, — ответил Косин, — арабским овладел в институте, а после получения диплома работал несколько лет на Ближнем Востоке.

— Я предполагал, что вы именно так и ответите, — улыбнулся иностранец, — но есть звуки, которые европеец, как бы ни пытался, не сумеет произнести правильно. А вы легко справляетесь с задачей. Дед, отец, мать, кто-то у вас в семье араб?



— Просто у меня были хорошие педагоги, — сказал Виталий.

Поскольку отец постоянно летал за границу, дочки шеголяли в импортных нарядах, получали в подарок невиданные советскими детьми игрушки.

Время шло, Советский Союз развалился, но новой власти тоже требовались переводчики. Виталий Григорьевич работал на прежнем месте. В жизни семьи Косиных мало что изменилось. Девочки выросли, поступили в МГУ, получили образование. Надя вышла замуж, будучи зрелым человеком, не выскочила в студенческие годы за первого встречного. Ее избранником стал Андрей Бовари, мелкий бизнесмен. Его материальное положение оставляло желать лучшего. Мальчик из маленького городка, золотой медалист, амбициозный, честолюбивый, приехал в столицу, мечтал поступить в институт, где учились дети дипломатов и богатых, знаменитых людей. Мать Андрюши — почтальон, об отце он ничего не знал.

После того как для нее наконец прозвучал марш Мендельсона, Надюша переехала в свою квартиру. Виталий купил для старшей дочери апартаменты в соседнем доме. Людмила осталась в родительских хоробах.

Младшая дочь тоже не спешила под венец, ей хотелось сначала погулять. Отца тревожило



ее нежелание создавать семью и отсутствие детей у Надежды. Он порой спрашивал:

— И когда я стану наконец дедушкой?

— Я пока очень молодая, — бормотала Надя.

— Вы появились на свет, когда мне было слегка за двадцать, — возразил Косин.

— Сейчас другие времена, — подхватывала Люда, — обрати внимание, вся Европа рожает после сорока.

— И что? — удивлялся отец. — Нам подчиняться чужим правилам?

Он так и не дождался внуков. А сестры Косины и после кончины Виталия с Евгенией жили припеваючи. Удивительное дело, благополучие молодых женщин не поколебали ни кризисы, ни дефолты, ни скачки валюты. На столе всегда была вкусная еда, в шкафу висели красивые вещи, из окон квартиры открывался вид на Москва-реку.

— Солнышко, надо замуж выйти, — робко посоветовала Людмиле как-то раз соседка Нина Алексеевна.

— Зачем? — искренне удивилась Люда. — Я прекрасно живу с тем, кто мне нравится. Пока меня любят, балуют, я остаюсь с этим мужчиной. Не желаю, как все, у плиты, стиральной машины и гладильной доски прыгать!

— А ребеночек? — напомнила Нина.



— Да никогда, — отрезала Мила, — хочу жить для себя, а не для сопливого крикуна. И потом, если мне взбрдет в голову обзавестись младенцем, то зачем муж?

— Деточке нужен отец, — попыталась вразумить эгоистку соседка.

— Если я сойду с ума и решу размножаться, то отец у ребенка точно будет, — засмеялась Людмила. — Но возникает все тот же вопрос: а зачем муж? И вообще, Надька старшая, ей положено первой рожать.



ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Людмила познакомилась с Артемом случайно. Бизнесмен сразу начал красиво ухаживать, заваливал Милу букетами, подарками, возил отдыхать. Через несколько лет младшая Косина поняла, что с Карповым не происходит то, что случалось с другими ее ухажерами. Те быстро прекращали проявлять любовь и заботу, начинали требовать любви и заботы по отношению к себе, заводили беседы об экономии, не хотели покупать цветы. Людмила понимала: на ее пути снова встретился мужлан, которому нужна кухарка, уборщица, баба-кошка, которая нарожает кучу сопливых младенцев, и резко обрывает отношения с недостойным кавалером. Артем оказался другим, он и через год присылал ей корзины роз, никогда ни в чем не упрекал, не требовал от нее ничего, говорил:

— Ты моя королева.

Невозможно было подозревать Карпова в желании получить московскую прописку, сесть на шею обеспеченной женщине, жить за ее счет. Артем имел свои апартаменты, парк ав-



томобилей, попал в список «Форбс». Мила на его фоне была нищей. Оставалось только поверить, что Карпов любит ее. Сыграли свадьбу. Людмила получила такого спутника жизни, какого хотела. И с каждым днем она все больше убеждалась в правильности своего выбора.

А как шла семейная жизнь Нади, которая всегда жила, как хотела, думала, что в ее судьбе ничего никогда не изменится? Старшей сестре и в голову не могло прийти, что ее прекрасное бытие может исчезнуть в один день. Но это случилось. Теплым июльским утром Андрей объявил жене:

— Я давно люблю другую женщину и подаю на развод!

— Это глупая шутка! — взвилась супруга.

— Нет, у меня есть ребенок от Оли, — спокойно объяснил Бовари, — мальчику нужен отец. Тебе позвонит мой юрист.

Надя схватила мобильный и бросилась к сестре. К Люде она ворвалась, держа отчаянно звонящий мобильный, закричала:

— Он гад, — и включила громкую связь.

— Уважаемая Надежда Витальевна, — произнес приятный баритон, — вас беспокоит Юрий Михайлович Ройзман, адвокат господина Бовари.

Людмила привалилась к стене и стала слушать. Оказалось, что Андрей уже несколько лет живет на два дома. Его любовница — фит-



нес-тренер в зале, который посещает Бовари, она родила ему сына.

— Я ее убью! — закричала Надя.

— Если вы делаете такое заявление, я обязан сообщить об угрозе жизни клиенту в полицию, — молниеносно среагировал законник.

— Она шутит! — крикнула Люда. — Если Андрей решил уйти, пусть забирает шмотье и сваливает из квартиры моей сестры!

— Все приобретенное в браке имущество делится поровну... — начал Ройзман.

— А... вам, — заликовала Людмила, — апартаменты купил наш отец и подарил их Надюше. Сказал: «Запомни, если выйдешь замуж, супруг не сможет претендовать на квадратные метры ни при каких обстоятельствах. Подарки в случае разрушения семьи делēju не подлежат».

— Андрей Николаевич сообщил, что прописан в доме, — слегка растерялся юрист, — о том, что жилье подарено Надежде Витальевне, он понятия не имеет.

— Теперь вруну и обманщику придется выписываться, — подчеркнула Люда. — Спасибо, папочка, тебе за ум и сообразительность.

На суд никто из сестер не явился, обманутую жену представлял очень дорогой адвокат, Андрею Бовари пришлось перебираться в однушку в Капотне, где жила Ольга. Разведенная Надя живо подыскала съемщика на бывшее се-



мейное гнездышко, в ее руки стала капать каждый месяц приличная сумма.

К концу года Людмила выдохнула. Бовари исчез из их с Надей жизни. Сейчас сестра отдохнет, и все снова будет отлично. И на самом деле Надюша повеселела, она ходила на работу, по вечерам начала посещать театр, выходные проводила на выставках, ездила на экскурсии, летала за границу.

Спустя некоторое время младшая сестра заметила, что старшая немного потолстела, потом ее вес еще увеличился, затем стрелка весов закатилась за восемьдесят кило. Мила подумала: что-то тут не так. И когда Надя в очередной выходной отправилась на выставку, проследила за сестрой. А та напрямик направилась в... ресторан. Люда тоже вошла внутрь, обнаружила в харчевне изобилие народа и поняла: она попала на соревнование по поеданию гамбургеров. Одним из членов команды «Московские обжоры» являлась Надя, и она победила всех. Увидев, с какой скоростью старшая сестра пожирает булки с котлетами, младшая пришла в ужас. Надя с детства отличалась хорошим аппетитом, родители всегда ставили ее в пример Миле, которую приходилось уговаривать съесть хоть ложку супа. Если у Надежды случалась неприятность, она бежала к холодильнику заедать стресс. А у Людочки от переживаний начина-



лась тошнота, на продукты она даже смотреть не могла. Сестры любили друг друга, но внешне с возрастом они стали разными, сходство, которое было в детстве, испарилось. Людмила осталась стройной, Надя превратилась в женщину крепкого телосложения, толстухой она не была, просто пышечкой. Но вскоре после развода она «поплыла».

Когда сестра явилась домой после ресторана, Люда провокационно спросила:

— Ужинать будешь?

— Конечно, — кивнула Надя, — на выставке перекусить было негде.

Младшая вскипела и высказала старшей все, что она про нее думает!

Надя начала рыдать, потом сообщила, что без памяти любит и ревнует Андрея, ездит в Капотню, подсматривает, как он гуляет с ребенком.

— У меня нет никого, кроме Андрюши, — плакала Надюша, — я очень хочу подружиться с его сыном и женой. Стать им кем-то вроде тети! В команду «Московские обжоры» я попала случайно. После очередной поездки к дому Бовари я села поесть гамбургеров. Жрачка меня успокаивает, утешает. Не заметила, как четыре штуки слопала. И тут подошел парень, представился командиром команды. С тех пор я выступаю с ними. Ребята мной восхищаются, я лучшая в их коллективе!



Людмила растерялась, она не знала, что делать. И на следующий день позвонила Андрею, все ему честно рассказала. У Людмилы есть две лучшие подруги, но говорить им о патологическом обжорстве сестры она не хотела. После развода прошло время, ненависть к бывшему зятю утихла. Андрей же неожиданно повел себя как любящий родственник.

— Слушай, это ужас! — воскликнул он. — Надюша никогда не умела управлять своим аппетитом, но я ее сдерживал. Дай мне время до вечера, я подумаю.

— Может, к психологу обратиться? — пробормотала Люда.

— Да они только деньги берут, — возразил Бовари, — выставят огромный счет и посоветуют: ешьте меньше, это должно помочь. Оля, моя жена, хороший фитнес-тренер, к ней часто обращаются тучники. Многим из них удается убрать лишний вес. Можно мне ей рассказать о Наде?

— Конечно, — разрешила Людмила, — я на все согласна, лишь бы это сестре помогло.



ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Поздно вечером Андрей перезвонил Люде и дал трубку Оле. Та очень осторожно заговорила о том, что готова заниматься с Надей.

— Я помогу ей бесплатно, ничего не возьму за тренировки. Есть два варианта занятий. Ваша сестра покупает абонемент в фитнес или я приезжаю к вам на дом. Плюсы первого варианта. В спортклубе много оборудования, бассейн, баня, массаж. И он расположен неподалеку от вашего дома. Минус. Это закрытый клуб только для своих. Конечно, я могу добыть карту для Нади. Но цена очень высокая. Хозяин ее специально задрал, чтобы ограничить круг желающих купить договор. Плюсы тренировок дома. Я их не вижу. Зато минусов ворох. Я не смогу принести все нужное для занятий, ограничусь скромным набором. Наде необходимо попасть в другую среду, не жрущую, а спортивную...

— Поняла, — остановила ее Люда, — я куплю сестре абонемент.

Через неделю Надя приступила к тренировкам. Ольга, как и обещала, занималась с быв-



шей супругой мужа бесплатно. Клуб работал круглосуточно, ради Нади тренер задерживалась там допоздна.

Через полгода сестра похудела и сказала Люде:

— Андрюша, Оля и Костик теперь живут в моей квартире.

Людмила опешила:

— Как?

— Олечка из-за меня вынуждена ночевать в клубе, — объяснила сестра, — и у них в Капотне крохотная однушка. Не волнуйся, я больше не переживаю из-за развода. Мы просто хорошие друзья.

— Квартира твоя, — пробормотала Люда, — поступай как хочешь!

Бовари вернулся туда, где жил с первой женой. Надя снова стала веселой, обрела прежний вес. Она теперь часто оставалась ночевать у бывшего супруга, полюбила Костика, мальчик считал ее своей тетей. Людмила, шокированная таким поворотом событий, не задавала сестре вопросов, не лезла в ее жизнь. В конце концов настал момент полного переселения Нади в свою квартиру. К Людмиле младшая сестра заглядывала редко. Мила же успешно делала карьеру, стала генеральным директором одной из фирм своего супруга. Артем построил в Подмосковье роскошное поместье. Шло время. Жизнь пары текла безмятежно, ни Мила,



ни ее муж не хотели детей, они жили для себя. А потом ночью раздался телефонный звонок. Людмила проснулась и села на кровати. Муж перевернулся на другой бок и сонно спросил:

— Что случилось?

— Меня разбудила Надя, — прошептала Люда, — она набрала мой номер.

Артем обнял жену.

— Тебе приснился плохой сон, я ничего не слышал.

— Тебя трудно разбудить, — возразила Люда, — ты всегда крепко спишь. Надо позвонить сестре.

Супруг показал на часы.

— Три утра! То-то она обрадуется!

Людмила набрала номер и услышала рыдания Нади:

— Андрюша погиб.

— Что случилось? — закричала младшая сестра.

Но Надежда отсоединилась.

— Едем к ней, — велел Артем и приказал экономке: — Буди шофера!

В половине пятого супруги увидели трясущуюся Олю.

— Надя на кухне, — прошептала она.

Люда кинулась по коридору и застала сестру у холодильника. Та ела колбасу, откусывая прямо от батона. Слава богу, что Артем сохранил хладнокровие. Он отогнал Надежду от холо-



дильника, вызвал врача, тот сделал Наде какие-то уколы, и она свалилась в кровать. Оля сообщила, что произошло.

Когда Надюша стала жить вместе с бывшим мужем и его новой семьей, она перестала откровенничать с Милой. На вопрос младшей «Как дела?» старшая сестра всегда отвечала: «Все хорошо». Поэтому информации у Людмилы почти не было. Зато сейчас она узнала много интересного. Оказалось, что Бовари расширил свою фирму, открыл несколько филиалов в других городах. Его дело разрасталось. Недавно Андрей решил заключить контракт с иностранной стороной, полетел в другую страну для переговоров. Оля не могла оставить сына одного дома, поэтому не сопровождала мужа. Сегодня после полуночи ее разбудил звонок. Супругу бизнесмена побеспокоили из российского консульства. Безукоризненно вежливый мужчина сказал:

— К огромному огорчению, вынужден сообщить вам прискорбную новость.

— Какую? — прошептала Оля, понимая, что случилась большая беда.

— Ваш муж взял в аэропорту машину на прокат, — продолжал сотрудник, — Андрею Николаевичу предстояло ехать по горной дороге. Она имеет особенности, о которых осведомлены местные водители, но не знают туристы. К сожалению, господин Бовари не



справился с управлением. Примите мои соболезнования, очень жаль вашего мужа.

— Он погиб? — перебила Оля.

— Мы почти уверены в этом, — осторожно ответил консульский работник.

Ольга уцепилась за последнюю надежду.

— Почти? Значит, полной уверенности нет?

— Машина упала с дороги, — пробормотал собеседник, — и повисла на скале. Водителя внутри не обнаружили. Двери «Мерседеса» были все открыты, внизу море. Андрей Николаевич свалился с большой высоты. Шансов найти его живым ничтожно мало. Рано утром придут водолазы. Место происшествия сейчас осматривает местная полиция, мы держим все на контроле. В машине найден мобильный Бовари. Он наговорил для вас звуковое сообщение за секунду до аварии. Вы его получили?

— Нет, — прошептала Ольга.

— Да, вижу, — подтвердил мужчина, — сейчас поеду домой, на шоссе появится интернет, и звуковой файл отправится.

Людмила на секунду замолчала, потом опять заговорила:

— Сообщение пришло через полчаса. Звучал веселый голос Андрея: «Ольгуша, ты, наверное, спишь. Ничего, утром прослушаешь. Все ок. Долетел, еду в отель. Завтра переговоры, через день надеюсь подписать договор. Привезу



вам с Костиком наборы сладостей. В самолете я разговорился с местным мужиком, тот посоветовал, какие брать. Целую. Твой я».

— Он не собирался умирать, — прошептала Людмила, — живешь, строишь планы, хочешь завтра сладкое купить... А завтра... Завтра для тебя не наступает!

Косина обхватила себя руками и продолжила рассказ.

Через три месяца после трагедии Люда случайно столкнулась в супермаркете с сестрой. Та стояла у окна и жадно ела из пластиковой коробочки салат с майонезом. Мила ахнула и подбежала к Наде.

— Перестань. Ты опять очень сильно потолстела.

— Не лезь ко мне, — заорала старшая, — отвали! Живу как хочу. Не приставай! Сгинь!

В конце осени того же года Оля пришла к Людмиле и смущенно забормотала:

— Вы, наверное, не в курсе, Надя подарила свою квартиру Андрюше, тот незадолго до смерти переписал ее на меня. Мы планировали строительство дома под Москвой. Андрюша хорошо зарабатывал, я без дела тоже не сидела. Но возведение дома требует затрат. Муж нашел банк, который дает ссуду на строительство жилья под низкий процент. Это радость только для того, кто не имеет своего угла. Наличие его у жены, родителей не ме-



шает получению кредита. Поэтому я стала собственницей апартаментов. После смерти мужа нам с Костиком тяжело материально. А Надя... Она бросила работу, сидит целыми днями дома, ест... Трудно ее прокормить, простую пищу она не любит. Короче, я продала свою квартиру в Капотне. Район стал намного лучше, цены на недвижимость подросли, выручки хватило на домик в Подмосковье. Мы с Костей туда сегодня уезжаем. Вещи я тайком от Нади перевезла, квартиру сдала. Жильцы появятся через неделю. Я прекрасно относилась к первой супруге Андрея, помогала ей, поддерживала, приняла в свою семью. Но сейчас жить с Надей стало невозможно. Она постоянно ест, закатывает истерики. Я думала, что такое поведение — реакция на смерть Андрюши, надо просто подождать. Но со временем все лишь усугубляется. Переехать я решила после того как Надя крепко выпила и заорала: «Костик теперь мой! Вместо Андрея он! Перетащи кровать мальчика в мою спальню! Нет! Будем спать рядом, в одной постели!»

Людмила прервала свой рассказ, посмотрела на пустую чашку, которая стояла перед ней на столике. Я правильно поняла ее взгляд и громко попросила:

— Марина, будь добра, сделай еще капучино для Людмилы.

Мила повернулась ко мне.



— Спасибо. Извините за то, как я вела себя, придя к вам. Я не хамка, просто нервы сдали. Очень любила Надю, но...

Косина вытащила из сумки блистер и выщелкнула одну таблетку.

— Когда Оля рассказала о том, что проделала с недвижимостью, мне впервые в жизни захотелось отвесить человеку пощечину. С трудом удержалась от рукоприкладства, но мысленно пожелала вдове всего самого плохого. Какое отношение эта тварюга имеет к жилью, которое Надюше отец приобрел? Да, она очумела от любви, страдала без общения с Андреем, обожала его, поэтому совершила невероятную глупость! Подарила шикарные апартаменты бывшему супругу. Наверное, надеялась, что тот оценит ее жест по достоинству! Мерзавец не растерялся и переписал квадратные метры на Ольгу! Меня просто раздирало от злости. А теперь наглая баба сдала апартаменты и смылась в Подмоскovie, придумала, что с Надей жить нельзя. Ну просто русская сказка. «Была у зайца избушка лубяная, а у лисы ледяная». Конечно, мы с Артемом Надюшу забрали к себе, поселили в левой части дома. Там места много, двести квадратных метров. И вскоре поняли: жить с ней и правда невозможно. Муж нанял шофера, сестру возили в фитнес, на массаж. Но она все равно толстела, потому что ела безостановочно и постоянно устраива-



ла истерики. Несмотря на большие деньги, ни одна компаньонка, которых мы для нее наняли, дольше двух-трех месяцев не оставалась на работе. Едва вернемся домой, Надежда у нас в столовой на диване лежит, на столике рядом гора пустых тарелок, телевизор орет...

Ни я, ни Артем к такому не привыкли. Работу она бросила. И все толстела! В этом году на день рождения Нади мы ей утром в спальню роскошный букет принесли и услышали вопрос:

— Торт заказали?!

Артем сразу ушел. А я ответила:

— Да, шикарный. В пять вечера приедут гости, вот тогда и попьем чаю.

Она устроила истерику.

— Хочу сейчас! Мой торт! Ем его, когда хочу!

Косина опустила голову.

— Я просто сил не нашла на беседу с ней! Убежала!

— Понимаю, — кивнул Сеня, — с таким человеком сложно.



ГЛАВА ПЯТАЯ

— Чтобы утихомирить истеричку, мы спешно послали в кондитерскую, привезли пирожные, она их все мигом слопала, — продолжила Людмила. — В семнадцать в гостиной собралось несколько самых близких человек. Две мои подруги, приятель мужа. Они все знали, что Надя поселилась с нами, но настоящую причину им не озвучили, сказали, что у моей сестры из-за диабета случился гормональный сбой, она пухнет от воздуха, стала инвалидом. То, что Надюша жила с Андреем у его второй жены, ее истерики, скандалы, патологическая страсть к Бовари — все это никому, кроме нас с Артемом, было неизвестно. Для посторонних она больная, но спокойная.

Надю привезли в инвалидном кресле. Она, забыв поздороваться с гостями, закричала:

— Торт мой! Отрежьте кусок с вон той самой большой кремовой розой.

Гости засмеялись, приняли ее слова за шутку. Мы тоже заулыбались, хотя знали: это сказано всерьез. Зажгли свечи, Надежда их задула,



получила бисквит и начала его жрать! Жадно. Неаккуратно. И вдруг в гостиную заглянула экономка, меня поманила. Когда я вышла в коридор, Регина извинилась:

— Простите, что побеспокоила. Приехала Ольга Бовари с сыном, говорит, что Надежда Витальевна их пригласила.

Вот уж странность! Но еще удивительнее было, что тихий голос Регины долетел до слуха именинницы. Надя завопила что есть сил:

— Мой день рождения! Кого хочу, того и зову! Немедленно впустите Олечку и Костика! Очень я по мальчику соскучилась!

Я растерялась, но мужа трудно выбить из седла. Он улыбнулся.

— Надюша, хорошо, что ты позвала Олю!

Госпожа Бовари с сыном сели к столу. Некоторое время шла светская беседа. Потом все гости уехали, Надю увезли в ее спальню. А я сказала Артему:

— Прости, я понятия не имела, что она общается с Бовари. У меня терпение закончилось. Давай поместим Надежду в медцентр, надоело каждый день видеть ее в нашей столовой. Я всегда хорошо относилась к сестре. Но она ведет себя так, словно мы у нее из милости живем, а не наоборот!

Муж стал меня успокаивать:

— Господь создал родственников, чтобы человек воспитывал в себе терпение. Курочку



Рябу с ее характером из любого медучреждения попросят забрать. Разве что в частной психиатрической клинике терпеть станут. Но туда ее отправлять жалко. Есть другое предложение: переселить Надю в пустой гостевой дом на краю участка. Там четыре комнаты, кухня, два санузла. Ты сможешь ее навещать, когда захочешь, но она к нам не заглянет, ходить из-за веса не может. А привозить ее в коляске сиделке запретим!

Людмила оперлась локтями о стол.

— Супруг сестре прозвище дал: Курочка Ряба. Почему такое? Курица всегда лапой к себе гребет, в сторону ничего не откидывает. И Надя была такая же. Все себе родной, все себе любимой, на остальных ей плевать. Оцените любовь мужа ко мне! Никакого упрека: «Твоя родня, вот ты ей и занимайся». Я поблагодарила Артема, мы решили в понедельник открыть дом, велели его отмыть, но Надя умерла. Сначала мы поверили, что она скончалась от инфаркта. Но потом у меня появились подозрения, Артем решил перепроверить диагноз, вызвал Мовпалиса.

— И он согласился? — изумился Собачкин.

— Наверное, предложили хорошую сумму, — процедил Дегтярев, — он падок на деньги.

— Кто такой Мовпалис? — спросила я.

— Антон Борисович независимый эксперт, — затараторил Кузя, — доктор наук, профессор, автор тьмы научных статей. Его



зовут, когда есть сомнения в причине смерти. И в большинстве случаев, поговорив с родственниками, Антон говорит: «Мне это неинтересно, слишком просто, обратитесь к моим ученикам». Его выкормыши отлично работают, но Антон умнее их. Он очень любит деньги и, если заплатить щедро, сам возьмется за экспертизу.

— Профессор попросил повременить с погребением. И через некоторое время прислал заключение: «Похоже на отравление ядом Баркона», — сообщила Людмила.

— Это что такое? — изумился Сеня.

— Гусеница, — ответил Кузя, глядя в экран ноутбука, — в интернете ее называют одним из самых страшных насекомых. Пока это все, что могу сказать, сам о твари секунду назад узнал.

— Антон Борисович тоже подробностей не сообщил, — добавила Людмила, — сказал лишь, что токсин действует через кожу. Если он в чистом виде, то смерть наступает очень быстро¹. Но если подмешать его к крему для тела и лица, то процесс замедлится. И может занять несколько часов и даже суток. А при вскрытии обнаружат картину, которую сред-

¹ Насекомого Баркон в природе не существует, название выдумано автором, который из этических соображений не сообщает, как на самом деле называется одна из самых ядовитых на земле гусениц.



нестатистический патологоанатом примет за обычный инсульт. Вот только...

Людмила опустила голову.

— Я ничего не смыслю ни в медицине, ни в криминалистике, ни в отравках. Для мужа это тоже малоизвестная тема. Антон Борисович объяснил нам, как детям: «Очень грубо говоря, инфаркт мозга — это разрыв сосуда. И еще у больных есть изменения в постмортальных анализах. Подробности вам не нужны. Если надо, сообщу о них специалисту. А у покойной картина не как после инсульта. Очень похоже, но мне понятно, что имело место отравление, которое умело замаскировали под естественную смерть. У человека с таким весом и образом жизни, который вела Надежда, острое нарушение мозгового кровообращения почти стопроцентная вероятность. Полагаю, что яд присоединили к какому-то средству для тела, вероятнее всего крему! Необходимо проверить все, чем пользовалась покойная. И хорошенько подумать: идти в полицию или нет.

Людмила сложила руки на груди.

— Я расвирепела и сдержалась от вопроса: «Предлагаете оставить преступника на свободе?» Мовпалис обратился к Артему: «Если в каком-то средстве обнаружат следы гусеницы, то под подозрение попадут все члены семьи, служащие, те, кто имеет доступ в санузлы хозяев. Отравитель, возможно, находится на расстоянии



вытянутой руки от вас; по моим наблюдениям, тяжелобольного человека чаще всего лишают жизни родственники. Мотивация у них разная, но вариантов немного. Боязнь, что капризный недужный перепишет завещание на кого-то другого. Жалость к немощному, который сильно мучается. Личная неприязнь. Надоело ухаживать за инвалидом. Если стартует официальное расследование, то семья, кроме покойного, может потерять еще одного члена, убийцу больного. Я не говорю о своих выводах никому, кроме клиентов. Были в моей практике случаи, когда того, кто совершил преступление, искать не собирались, потому что хорошо понимали, кто это сделал и почему. Однако вы не дали мне договорить до конца. Да, это очень похоже на Баркона! Но! Есть некоторые отличия, которые заставляют усомниться в использовании гусеницы».

Людмила вскинула брови.

— Я совсем разозлилась, высказала ему в лицо, что думаю: «Сначала говорите про ядовитое насекомое, а теперь отрицаете, что использовали отраву, которую оно выделяет».

— В моей практике первый такой случай, — заюлил профессор, — я был уверен, что это Баркон. Потом глянул на последний анализ, а он свидетельствует о... как бы вам объяснить...

Людмила усмехнулась:

— Тут даже у Артема нервы не выдержали, он воскликнул: «Просто и понятно».



Ученый такую рожу скорчил.

— В данном случае даже мне непросто и непонятно. Никогда не даю расплывчатые заключения вроде: «Возможно, применили вот это, но вероятно, и вон то». Ваш случай первый и, надеюсь, единственный. Хочется встретиться с человеком, который меня поставил в тупик! Если узнаете, кто он, подскажите его контакт.

Я решила уточнить:

— Вы по-прежнему считаете, что Надю отравили?

— Да, — твердо ответил Мовпалис, — скорей всего преступник использовал яд гусеницы, но он сумел его видоизменить. Зачем сделал отраву менее сильной? Вероятно, хотел, чтобы жертва дольше мучилась. Надежде повезло, что она сразу умерла.

Меня по кочкам понесло:

— Просто фантастическая удача — скончаться задолго до старости.

Антон Борисович нахмурился.

— В преклонном возрасте человек делается немощным, болеет, страдает. Не всякий рад такому испытанию. А в случае с ядом гусеницы все не так просто. Надежда больной человек с излишним весом. Есть паспортный возраст, а есть биологический. Иная женщина отметила восьмидесятилетие, а выглядит максимум на пятьдесят. Правильный образ жизни продлевает молодость. Ваша сестра не престарелая,



но, судя по анализам, ей ближе к девяноста. Поэтому случилась быстрая кончина. Если яд Баркона достается подростку или совсем молодому человеку, то он тоже погибает, но не сразу. Сначала ослепнет, оглохнет, потом наступит паралич. В этом состоянии бедняга может прожить неделю, две. В местности, где обитает Баркон, ее яд ранее использовали для наказания преступника, чтобы доставить ему сильные мучения. Но я не уверен, что Надежда умерла от ее яда. Очень на то похоже, но и не похоже. Я в недоумении!

Людмила скривилась.

— Мы отнесли в лабораторию Антона Борисовича всю косметику. Отраву обнаружили в одном подарке на день рождения. А именно в креме для тела «Боди-суфле “Нежный пух”», его производит фирма «Лялит и Мурлит». И что мы получили за большие деньги? Да, Надю отравили! Чем? Вроде ядом Баркона, но не точно. И как нам поступить? А?

Людмила замолчала.

— Вы решили приехать к нам, — договорил вместо нее Сеня.

— О том, чтобы обратиться в полицию, и речи не шло, — отрезала Людмила, — там тупые люди. Артему шум не нужен. Роль ньюсмейкера для желтой и любой другой прессы ему не нравится. А я полна желания уничтожить Ольгу! Это она принесла Наде на день рожде-



ния роскошный набор для ванной. Большую коробку, в ней шампунь, мыло, молочко для тела, средства для лица, несколько полотенец разного размера.

— Недешевое подношение, — снова выступил со своим замечанием Кузя, — одна только банка крема стоит аж тридцать тысяч! Да лучше велосипед купить. Сейчас почитаю, что у них еще на сайте есть!

— Что вы от нас хотите? — прямо спросил Сеня.

— Тихо, без шума найти того, кто убил мою сестру, выяснить, почему Надю решили лишить жизни, — заявила Людмила, — но я уже знаю ответ на эти вопросы — это Ольга! Ее работа! Вам надо лишь подтвердить мою догадку. Если я права, то сделаю все, чтобы баба умелась куда подальше, километров за тысячу от Москвы. С полицией связываться не станем, нам с Темой шум не нужен.



ГЛАВА ШЕСТАЯ

После того как клиентка уехала, Дегтярев почесал шею и прокряхтел:

— Несмотря на уверенность младшей сестры в виновности второй жены бывшего мужа Надежды, надо аккуратно поговорить с разными людьми.

— Людмила не сидела весь день около Нади, — высказался Собачкин, — не мешает спросить сиделку. Кузя, ты же записал все имена, которые назвала Косина?

— Медсестра Аделаида Михайловна Сорокотина, — тут же ответил наш компьютерный гений, — нанята через агентство ДКТ, характеристика, как у ангела. Возраст — сорок пять, стаж работы — шестнадцать лет, нанимается только с проживанием. Образование: медицинское училище, потом поступила в институт, решила стать доктором. Днем училась, вечером работала в доме престарелых, там же и жила. Имеет три квартиры в Москве.

— Ого! — засмеялся Сеня. — Невеста с приданым.



— Жилье ей дарили, — объяснил Кузя, — например, двушка на Сиреневом бульваре в старом доме. Там жила Войскова Нинель Серафимовна, у нее было старческое слабоумие. Аделаида с бабушкой провела три года. После ее смерти апартаменты перешли к Свинкину Игорю Никитовичу, сыну Нинели, владельцу холдинга «Пресса будущего». Он подарил няньке квартиру своей матери. С другим жильем та же история. Сорокотина обслуживает исключительно богатых клиентов или их родню.

— И знаменитых еще, наверное, — подсказал Сеня.

— Нет, — возразил его лучший друг, — из мира театра, кино, телевидения, эстрады никого не вижу. Аделаида предпочитает исключительно большой бизнес! Эти мужчины, как правило, не раздают интервью, привыкли жить тихо, незаметно и так же дела ведут.

— Дарья встретится с сиделкой, Кузя займется интернетом, — решил Дегтярев. — Мне купили мазь?

— Какую? — удивилась я.

— От больной шеи, — напомнил Дегтярев.

— Дегтярно-анисовую, — уточнила Марина, появляясь в офисе, — придется самой ее сделать. Во времена какие! Перестали производить! Три копейки стоила, всем помогала!

— Дома лекарства не производят, — насупился полковник.



— Элементарно, — не сдалась жена, — я нашла рецепт в интернете. Это не труднее, чем суп куриный сварить!

— Хочу мазь из аптеки, — стоял на своем толстяк, — ты что-нибудь перепутаешь.

— Если ты так не доверишь мне, тогда не ешь сегодня на полдник торт с фруктами, а на ужин особое блюдо-сюрприз, — обиделась супруга.

— Почему? — изумился полковник. — Какая связь между едой и мазью?

Марина вздернула подбородок.

— Самая прямая. Тесто для торта смешивается из разных составляющих в миске. Лекарство для шеи смешивается из разных составляющих в миске. В чем разница? Если я не могу справиться с приготовлением мази для шеи, значит, я не могу справиться и с приготовлением бисквита.

— Почему? — повторил Дегтярев.

Жена чуть наклонила голову.

— Потому что готовится все одинаково.

— Нет, — засмеялся полковник, — в торт кладут, наверное, яйца, муку, сахар. А мазь для шеи состоит из чего-то другого.

Марина прищурилась.

— В торт яйца, муку и сахар не кладут!

Я медленно попятилась к двери. Судя по выражению лица Марины, она сейчас начнет ковровую бомбардировку мужа. Какой-нибудь



снаряд может случайно отскочить и упасть на меня.

— Правда? — изумился полковник. — А из чего состоит торт?

— Из коржей, крема, украшений, — заявила блогер-миллионник.

— А яйца с сахаром куда? — поинтересовался Дегтярев.

— В тесто! — коротко ответила жена. — Ну, я пошла. Дорогой, съезди часов в семь в торговый центр на шоссе.

— Зачем? — пришел в еще большее удивление супруг.

— Там работает кафе «Бургер за десять рублей», — самым ласковым тоном проворковала Марина, — поужинаешь вкусно. На кухне определенно служат люди, которые лучше меня готовят котлетки. А я, по твоему мнению, неумеха с двумя левыми руками и кривыми ногами, сейчас побегу в большой дом и вылью мазь, которая там на водяной бане готовится.

— У тебя нормальные ноги! — воскликнул Александр Михайлович. — Я никогда не говорил, что они кривые. Не разглядывал их внимательно, но если у человека кривые ноги, то он хромает. А ты нет.

Марина засмеялась.

— Значит, с утверждением, что у меня две левые руки, ты согласен.